

УДК 93"1986"(477.41)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СВОДКИ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ О ПЕРВЫХ ДНЯХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ

Ковзик Глеб Олегович

студент

Магсумов Тимур Альбертович

канд. ист. наук

Набережночелнинский институт социально-педагогических
технологий и ресурсов, Набережные Челны

author@apriori-journal.ru

Аннотация. Проводится источниковедческий анализ газетных информационных статей, касающихся освещения первых дней аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Исследование призвано выявить особенности советской периодики. В ходе изучения проблемы возникла необходимость сравнительного анализа информации на предмет её достоверности.

Ключевые слова: Чернобыль; история СССР; периодическая печать; источниковедение.

INFORMATION BULLETIN OF THE SOVIET NEWSPAPERS ABOUT THE FIRST DAYS OF THE CHERNOBYL ACCIDENT

Kovzik Gleb Olegovich

student

Magsumov Timur Albertovich

candidate of history

Naberezhnochelninsky institute of socio-pedagogical
technologies and resources, Naberezhnye Chelny

Abstract. The source study analysis of the newspaper information articles concerning lighting of the first days of accident on Chernobyl nuclear power plant is carried out. Source study aims to identify the features of the Soviet periodical press. During studying of a problem there was a need of the comparative analysis of information regarding of its reliability.

Key words: Chernobyl; the history of the USSR; periodicals; study of the sources.

Население Советского Союза проявляло большой интерес к событиям, происходившим во время ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Одним из официальных источников, информировавших советских граждан, стала периодическая печать – газеты и журналы. Отечественные журналисты и спецкоры отправлялись в командировки и на месте событий собирали материал для изданий. Поскольку это событие имело колоссальный резонанс международного масштаба, то в связи с этим публикация каждой такой журналистской статьи проходила скрупулезный цензурный контроль.

Для историка, исследующего проблему Чернобыльской аварии, несомненно, представляет интерес такой важный исторический источник, как периодическая печать.

Освещение аварии на Чернобыльской АЭС в первые дни производилось разными средствами, включая газетные СМИ, однако достоверность полученной при их изучении информации ставится под сомнение.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении газетных сводок новостей о ЧАЭС в первые дни аварии. Кроме того, была поставлена задача проведения сравнительного анализа на предмет достоверности информации в периодике.

Среди сложностей работы с периодикой, можно выделить две основные особенности. Во-первых, печатное средство массовой информации, как правило, возникает в трёх случаях: обслуживание экономических потребностей, формирование общественного мнения в интересах той или иной общественной группы и проведение государственной идеологии [7]. Периодическая печать, особенно газетная периодика, – мощное средство идеологического воздействия [7, с. 621]. Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что периодическая печать как исторический источник не имеет высокой степени достоверности по причине того, что несёт в себе значительное субъективное и целенаправленное влияние, при этом могут быть завуалированы, либо наоборот, истолкованы по-своему исторические факты.

Периодическая печать всегда находилась под пристальным вниманием государства и его руководителей, имея едва ли не важнейшее значение для правительства. Через газеты реализовывалась политика КПСС в области пропаганды и идеологии, они являлись «мощным оружием социалистического строительства» [3]. В каждой сфере жизни советского общества было свое ведущее издание, но ежедневная газета «Правда» была в буквальном смысле слова проводником советско-партийной политики, справедливо имея статус главного печатного орга-

на страны. Граждане СССР увлеченно приобретали и читали газеты: в 1975 г. их тираж достиг внушительных для того времени цифр – 10,6 миллионов [4].

Несомненно, что на периодическую печать в советский период воздействовала партийная цензура и идеология. К началу 1930-х гг. наблюдался целенаправленный и жесткий процесс установления партийного диктата над печатью. Всё это пагубно влияло на достоверность описываемых в советской периодической печати фактов и событий. Историк требует вдумчивое, внимательное вчитывание в текст, чтобы распознать авторский замысел в статье [5].

Во-вторых, говоря об информативности такого типа исторического источника, как периодическая печать, важно отметить её богатство и разнообразие. Исследуя статью журналиста по определенной тематике, мы не только выявляем необходимую информацию, но и плавно погружаемся в исследуемую эпоху, получаем сведения о государственном строе, господствующей идеологии и экономическом состоянии страны. В результате получается цельная картина исторического процесса, а не отдельно вырванная из контекста выдержка или голый факт. Однако стоит отметить, что такая особенность характерна для больших обзорных газетных статей. Материалы колонок и сообщений не позволяют дать целостную картину эпохи.

С сожалением приходится заметить, что средства массовой информации и периодическая печать, в частности, не сразу проинформировали население о произошедшей аварии на Чернобыльской АЭС. Фактически, происходящие на аварийной атомной станции события держались СМИ и высшими партийно-советскими органами власти в первые дни в информационном вакууме.

По состоянию на период с 26 апреля по 2 мая 1986 г. ни в одной из ежедневных и еженедельных газет, таких как «Правда» и «Труд», не сообщали даже толику информации об аварии на ЧАЭС. Так, 27 апреля в

газете «Труд» на первой странице в виде заголовка расположен лозунг: «Труженики народного хозяйства! С самого начала пятилетки добьемся четкого ритма производства, успешно выполним плановые задания и социалистические обязательства 1986 года!» (Из призывов ЦК КПСС). Нет ни одной заметки или статьи о произошедшей аварии на Чернобыльской АЭС [1]. Впервые авария упоминается в республиканской партийной газете «Прапор Комунізму»: на третьей странице между двумя заметками – «Укреплять советско-монгольскую дружбу» и «Братство не знает границ» – имеется небольшое и малоинформативное сообщение: От Совета министров СССР «На Чернобыльской атомной станции произошла авария, поврежден один из атомных реакторов. Принимаются меры по ликвидации аварии. Потерпевшим оказывается помощь. Образована правительственная комиссия» [1]. Это считается первым официальным сообщением об аварии, сделанным печатным изданием. Ещё раньше, самое первое сообщение для населения о произошедшем ЧП на атомной станции сделала не периодическая печать, а припятская радиотрансляционная сеть [2]. Фактически, это было первое официальное сообщение средств массовой информации для населения.

Газета «Известия» впервые опубликовала информацию о Чернобыльской АЭС 30 апреля лаконичным донельзя сообщением; в нём упоминается сама авария, принятие соответствующих мер и создание Правительственной комиссии [11]. Существенно отличается от него второе сообщение, от 1 мая. В нём вновь упоминается об аварии и о создании Правительственной комиссии, но, во-первых, обозначается поименный состав комиссии, во-вторых, говорится о гибели двух человек и, в-третьих, о характере повреждений на АЭС и принимаемых мерах, а также о постоянном наблюдении за ситуацией. В дальнейшем «Известия», а далее и другие периодические издания, отправляли своих журналистов в командировку на терпящую бедствие аварийную ЧАЭС. В их чис-

ле: Владимир Губарев, Андрей Иллеш, Андрей Пральников и, наконец, всемирно знаменитый фотожурналист Игорь Костин.

Газета «Правда» опубликовала свое первое информационное сообщение об аварии на ЧАЭС 2 мая 1986 г., причем статья была с пометкой «Как уже сообщалось» [12]. Шла речь о проводимых мерах по ликвидации последствий аварии. Однако вызывает неподдельный интерес другое: в информационном сообщении даются сведения, не сходящиеся с настоящим положением дел на ЧАЭС. Так, в статье говорится, что в результате принятых мер снизился уровень радиационного излучения на территории атомной станции и близлежащих областей в полтора-два раза; сообщается об исправной работе учреждений, колхозов и совхозов; реакторная установка заглушена, что дает основания полагать о целостности реактора. В действительности, ничто из упомянутого выше на 2 мая не является правдивым. В Уведомлении 6-го Управления КГБ УССР «Об обстановке и ходе расследования аварии на Чернобыльской АЭС» от 01.05.1986 г. упоминается уровень радиационного излучения в центре аварии 60-80 рентген в час, в городе Припяти – 200 микрорентген в час, в городе Чернобыль – до 70 микрорентген в час; однако в Справке 6-го Управления КГБ УССР «Об обстановке и уровнях радиации» от 04.05.1986 г. указываются следующие фоновые значения: центр аварии – до 210 рентген в час, в городе Припяти – 1800-2100 миллирентген в час, в городе Чернобыль – 17 миллирентген в час [16; 17]. Даже неспециалисту в области ядерной физики и безопасности становится ясно, что уровень радиационного фона не только не уменьшился, но, наоборот, увеличился в разы. Работа учреждений, колхозов и совхозов не могла быть исправной в связи с тем, что через 36 часов, 28 апреля, началась эвакуация населения из зоны поражения. Говоря о целостности реакторной установки, следует упомянуть об информации в документе УКГБ УССР от 1 мая 1986 г., где говорится, что «в целях дальнейшей локализации источника радиации 30.04.1986 года на очаг аварии сброшено более 1000 тонн песка, бора и

свинца». Это не оставляет сомнений в том, что, как минимум, с 30 апреля советские и партийные органы власти на всех уровнях были ознакомлены с реальным состоянием реакторной установки 4-го энергоблока – вместо него был развал.

Следует напомнить, что газетная статья несет в себе не только сведения о каком-либо свершившемся факте, но прочую разнообразную информацию, которая позволяет читателю «вжиться» в ту эпоху. Так, например, в статье «Недостойное поведение» журналиста В. Солдатова в газете «Известия» от 10 мая 1986 г. говорится не только о Чернобыльской аварии, но и отношении международного сообщества на случившееся, его негативную реакцию и распространении американскими теле-, радио- и газетными СМИ «фантастических слухов» [9]. «Белый дом, – пишет журналист, – инспирировал нынешнюю антисоветскую кампанию и для того, чтобы оправдать в глазах общественности свою лихорадочную деятельность по подготовке к «звездным войнам» и отсутствию прогресса на переговорах по разоружению». В беседе в «Литературной газете» между корреспондентом А. Лепиховым и заместителем председателя Госкомитета по использованию атомной энергии в СССР Б. Семеновым дается очень содержательный по информативности диалог, связанный с конструктивными особенностями РБМК-1000 и ходе работ по ликвидации аварии на ЧАЭС; чуть выше данной журналистской колонки имеются фотографии о быте людей, чьи судьбы оказались связанными с техногенной катастрофой [14].

Можно утверждать, что информативность периодической печати по тематике Чернобыльской аварии находится на очень высоком уровне, позволяющем историку-исследователю рассмотреть событие сквозь призму той эпохи, увидеть и прочесть на газетной бумаге чаяния и грезы людей, быт ликвидаторов, оценить ход ликвидации аварии на ЧАЭС и международную обстановку.

Для уточнения достоверности исследуемого материала было применено сравнение с другим видом исторических источников – материалами Управления КГБ по УССР за этот же хронологический период.

Материал, названный выше, имеет богатую и содержательную информативность, касающуюся строительства и эксплуатации ЧАЭС до инцидента, а после – хода наблюдений за деятельностью Правительственной комиссии, советских и партийных органов власти во время ликвидации аварии. Среди особенностей делопроизводственной документации органов госбезопасности стоит отметить четкое описание произошедших событий, краткий деловой стиль письма, состоящий из перечисления фактологии с весьма редким переходом в аналитику, что объясняется назначением этих документов – их создание носило цель информирования партийного и советского руководства о ситуации на ЧАЭС. Ещё одна немаловажная особенность – применение в ходе чекистско-следственных мероприятий так называемых оперативных источников, под которыми понимался широкий круг лиц: специалисты, свидетели произошедшей аварии, работники тех или иных государственных служб, чья осведомленность в технических и прочих вопросах могли помочь в восстановлении картины аварии и ликвидации её последствий.

Поскольку 26 апреля 1986 г. информационных сводок в печатных СМИ не было, равно как и в период с 27 по 30 апреля, то сравнительный анализ начнем газетной информационной сводкой в «Известиях» от 30 апреля 1986 г. Однако с сожалением приходится констатировать об отсутствии каких-либо опубликованных документов делопроизводства УКГБ за этот день. Ближайшим к этой дате источником следует считать Информационное сообщение «О взрыве на ЧАЭС» за 25, 26, и 27 апреля для ЦК Компартии Украины от 28.04.1986 г. [6]. Документ в нейтральных тонах раскрывает ситуацию на территории аварийной атомной станции, упоминаются повреждения и гибель людей, сообщается об уровне радиационной опасности и начавшейся эвакуации города При-

пять и 30-километровой зоны; в сообщении имеется упоминание о распространении слухов и домыслов среди жителей близлежащих Житомирской и Черниговской областей, сообщается о возбуждении прокуратурой Киевской области уголовного дела по факту аварии на станции.

Информация в источнике показывает, что руководство Украинской ССР (документы более ранних дней указывают, что и КГБ СССР, ЦК КПСС и Политбюро тоже) было ознакомлено с неблагоприятной обстановкой на ЧАЭС и фактах, являвшихся доказательством опасности для здоровья и жизни населения.

Как уже говорилось выше, 30 апреля в кратком и лаконичном сообщении дается информация по типу «ЧП – принимаются меры – создана Правительственная комиссия». Содержательнее оказалась газетная статья за 1 мая, где говорилось о серьезной аварии на станции, перечислении членов организованной Правительственной комиссии и гибели двух человек, принятия соответствующих мер для защиты здоровья населения. Однако куда интереснее и объемнее в плане освещения событий в этот день оказалась чекистская делопроизводственная документация.

В Уведомлении 6-го Управления КГБ УССР «Об обстановке и ходе расследования аварии на Чернобыльской АЭС» от 01.05.1986 г. сообщается об уровне радиационного фона над развалом станции, городами Припять и Чернобыль; докладывается о первых результатах оперативно-чекистской деятельности на подведомственной территории, а именно о допросе 48 человек, изъятии эксплуатационной и иной документации, необходимой для расследования; дано первое предположение о причинах аварии на ЧАЭС [17].

Мы видим, как сильно разнятся два вида исторических источников, связанных общей тематикой освещения событий. Делопроизводственная документация органов госбезопасности в первые дни аварии существенно разнообразнее в плане информативности, дает некоторое представление о деятельности УКГБ в первые дни после аварии, имеет

предположение о причинах последней; периодическая печать в первые дни предоставляет населению информацию, которую она могла себе позволить опубликовать сквозь цензуру, кроме того, на тот момент на место аварийной станции ещё не прибыли собственные спецкоры центральных газет.

Рассмотрим на другом примере различия и динамику изменения информации в периодической печати и делопроизводственной документации органов госбезопасности.

В газете «Правда» от 12 мая 1986 г. выходит статья под названием «Райком работает круглые сутки» [13]. Спецкоры В. Губарев и М. Одинец рассказывают о трудовых буднях партийной жизни в формирующей Чернобыльской зоне отчуждения, о выговоре «к проявившим полное равнодушие к судьбам попавших в нелегкое положение людей, политически незрелых и бездеятельных» главного инженера филиала транспортного производственного объединения «Южатоэнергостройтранс» А. Шаповалу (исключен из рядов КПСС) и А. Сичкаренко (строгий выговор с занесением в учетную карточку), взыскание было вынесено секретарю парторга филиала, который не сумел дать своевременной принципиальной оценки случившемуся. С воодушевлением раскрываются подвиги советских трудящихся и руководителей на опасном участке работы, рассказывается о напряжении их сил, «утроении усилий», как пишут журналисты. В целом газетная статья соответствует духу того времени: событие в периодике «смазывается» слоем советской идеологии, изображая аварию не как негативное и трагическое явление в истории страны, а как очередное испытание для руководящей коммунистической партии и, прежде всего, советских граждан; самоотверженный труд и умноженные усилия которых должны были, по мнению героев статьи и самих журналистов, справиться с поставленной задачей – ликвидацией аварии на Чернобыльской АЭС.

В этот же день выходит Справка 6-го Управления КГБ УССР «О радиационной обстановке» от 12.05.1986 г., которая ныне опубликована лишь в сокращенном виде [15]. В справке содержится информация скорее не о радиационном фоне на территории ЧАЭС и прилегающих территориях (хотя он упоминается вскользь в самом начале – фон не претерпел особых изменений – авт.), а о выявленных грубых нарушениях во время организации мероприятий, связанных с утилизацией загрязненной радионуклидами одежды и зараженных стоков из бань и химчисток, которые использовали ликвидаторы. Выяснить личности составителей справки не представляется возможным, поскольку документ, по видимому, имеет высокий гриф секретности. Докладчик сообщает о возникших хищениях в Минторге на сумму в 50 тысяч рублей и возмущениях граждан из-за отрицательного дисбаланса при замене зараженной одежды на чистую («с людей снимают одежду на 200-300 руб., а одевают на 70-100 руб.» – говорится в документе); зафиксированы спекулятивные действия отдельных недобросовестных граждан.

Конечно, советская цензура просто не допустила бы информацию такого рода во всесоюзные печатные газеты. Это следует учитывать при исследовании данного вида исторического источника советского периода.

При сравнении двух видов источников – газетной сводки новостей и информационного уведомления сотрудника госбезопасности – были выявлены существенные различия.

Во-первых, новостная сводка, несмотря на множественность ракурсов освещения события на ЧАЭС, тем не менее, остается малоинформативным источником как для советского гражданина, читающего газету, так и для историка, исследующего данный исторический источник. Официальность, цензура, ограниченность теми фактами, которые предоставил ТАСС, возможно, даже могли стать причинами опасного переоблучения жителей близлежащих от места аварии областей. Однако необходимо отметить, что высшее советское и партийное руководство, а также

местная администрация в своих действиях исходила из принципа избегания паникерства и беспорядков; хаотичная, самостоятельная эвакуация граждан из пораженной аварийной станции зоны могла бы привести к тяжелейшим последствиям для жизни и здоровья, поскольку войска радиохимической разведки в это время только закончили оформление карт радиационного загрязнения, которые имелись в распоряжении пока лишь только государственных служб. Таким образом, выполнялась задача недопущения панического бегства населения по территориям, подвергшимся сильному радиоактивному заражению, а также эвакуация советских граждан по «чистым коридорам» с нормальным ионизирующим фоном.

Во-вторых, информативность такого исторического источника, как делопроизводственная документация органов госбезопасности, ценнее для историка по той причине, что он исходит не просто от государственного органа власти, а от исполнительного органа, осуществлявшего надзор и оперативно-следственную деятельность по выявлению причин аварии. Можно утверждать, что историк, применяя в исследовании делопроизводственную документацию, сможет приблизиться к созданию цельной и главное хронологически последовательной картины произошедшей техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В-третьих, органы госбезопасности в своих докладах, записках и сообщениях использовали информацию, особенно в первые дни, полученную самостоятельно, через своих сотрудников, находящихся на подведомственной территории. Периодическая печать зависела от того, какую информацию ей предоставят советские и партийные органы власти, какую допустят к публикации. Собственные спецкоры печатных средств массовой информации появляются на месте аварии лишь в начале мая [10].

В-четвертых, периодическая печать советского периода не ставила перед собой как основную задачу поиска причин аварии на Чернобыльской АЭС. Несомненно, информация такого рода вскользь проявлялась

на страницах газет «Правда» и «Известия», однако идеологическая составляющая в печатных СМИ требовала ознакомить читателя, прежде всего, с самоотверженным трудом рабочих и трудящихся на ликвидации атомной аварии на станции, показать мечты и надежды рядовых советских граждан, чья жизнь оказалась связана с техногенной катастрофой (как правило, это было желание возвратиться и продолжить жить на своей малой родине – города Припять, Чернобыль и другие близлежащие места – авт.), рассказать о работе руководителей и рядовых коммунистов.

С другой стороны, у данного вида источника есть положительные особенности, которых нет в делопроизводственной документации.

Во-первых, более свободный публицистический стиль допускает возможность творить текст экспрессивнее, живее, позволяя интересующимся и исследователям вжиться в обстановку, ощутить то состояние окружающего мира, которое было в те дни после аварии.

Во-вторых, охват газетной статьи заметно шире, она не устремляет все взоры на аварию и её ликвидацию, а скорее наоборот, вводит читателя в курс второстепенных дел.

В-третьих, информация в газетных статьях понятнее для читателя-неспециалиста, чем делопроизводственная документация органов госбезопасности. В газетах нет технической терминологии и сложных для понимания научных тезисов, либо они разъясняются доступным образом. В справках и служебных справках докладчиков органов госбезопасности часто фигурирует техническая и иная регламентация, вникнуть в суть которой может не каждый читатель. Известен факт непонимания серьезности уровня ионизирующего фона на территории атомной станции и прилегающей к ней территории первым секретарем ЦК КПУ В.В. Щербицким: «Что это означает?» – написано ручкой напротив информации о радиационной обстановке [6].

Рассмотренные газетные сводки новостей и проведенный сравнительный анализ на предмет достоверности информации в них выявил ряд несоответствий с действительным положением дел на ЧАЭС в первые дни аварии. Однако были раскрыты и положительные черты отображения событий в советской периодике. Проблема освещения Чернобыльской аварии в источниках периодической печати требует дальнейшего и тщательного исследования.

Список использованных источников

1. Абрамов М. Чернобыль. Газетная хроника тех дней [Электронный ресурс] / Проза.ру. 2007. Август // Режим доступа: <http://www.proza.ru/2007/08/31-57>, свободный (дата обращения 26.04.2014).
2. Битва за Чернобыль: Катастрофа на АЭС показала несостоятельность советской пропаганды / Лента. 2006. 17 апреля. // Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2006/04/17/smi>, свободный (дата обращения 26.04.2014).
3. Вертинский Н.С. Газета в России и СССР, XVII-XX вв. М.; Л., 1931.
4. Вышел первый номер газеты «Правда» / Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=517>, свободный (дата обращения 26.04.2014).
5. Еремин С.В. Советская пресса и цензура в 1920-1930 годы (историко-научный аспект) // Научные труды Нижневартковского государственного педагогического института. Серия «История». Вып. 1. Нижневартовск, 1999. С.125-135.
6. Информационное сообщение КГБ УССР «О взрыве на ЧАЭС» от 28.04.1986 г. [Электронный ресурс] / Чернобыль, Припять: обо всем понемногу // Режим доступа: <http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/023.pdf>, свободный (дата обращения 26.04.2014).

7. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.И. Данилевский [и др.]. М. Институт «Открытое общество», Изд-во РГГУ, 2004. 702 с.
8. Магсумов Т.А., Ковзик Г.О. Информационные материалы КГБ по вопросу ликвидации последствий Чернобыльской аварии: источниковедческий анализ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20.
9. Недостойное поведение // Известия. 1986. 10 мая.
10. Обстановка под контролем // Известия. 1986. 1 мая.
11. От Совета Министров СССР // Известия. 1986. 30 апреля.
12. От Совета Министров СССР // Правда. 1986. 2 мая.
13. Райком работает круглые сутки // Правда. 1986. 12 мая.
14. Семенов Б. Чернобыль: Общая беда, общая надежда // Литературная газета. 1986. 11 июня.
15. Справка 6 Управления КГБ УССР «О радиационной обстановке» от 12.05.1986 г. [Электронный ресурс] / Чернобыль, Припять: обо всём понемногу // Режим доступа: <http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/032.pdf>, свободный (дата обращения: 26.04.2014).
16. Справка 6 Управления КГБ УССР «Об обстановке и уровнях радиации» от 04.05.1986 г. [Электронный ресурс] / Чернобыль, Припять: обо всём понемногу // Режим доступа: <http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/025.pdf>, свободный (дата обращения 26.04.2014).
17. Уведомление 6 Управления КГБ УССР «Об обстановке и ходе расследования аварии на Чернобыльской АЭС» от 01.05.1986 г. [Электронный ресурс] / Чернобыль, Припять: обо всём понемногу // Режим доступа: <http://pripyat-city.ru/pages/pripyat/docs/kgbussr/024.pdf>, свободный (дата обращения 26.04.2014).